

Вэй Цзинжун говорил без особого интереса, как о чём-то обыденном, но Цзян Шуньянь был крайне взволнован. Хотя он понимал, что это неуместно, любопытство взяло верх:

— Вэй-цзун, сколько стоит всё, что находится в этой комнате?

Вэй Цзинжун ответил вопросом на вопрос:

— Ты уже давно в Лазурном берегу, попробуй сам оценить.

Цзян Шуньянь почесал подбородок, задумавшись на мгновение:

— Не считая того, что у тебя в сейфе, думаю, самое дорогое — это вина. Но не каждая бутылка должна быть такой уж дорогой. Эм... пять, нет, шесть, наверное, шестизначная сумма.

Цзян Шуньянь высказал своё предположение, но Вэй Цзинжун покачал головой:

— От семи до восьми знаков, точная сумма зависит от рынка.

Цзян Шуньянь окаменел, его губы дрожали, и он не мог вымолвить ни слова.

— Испугался?

— Немного...

Цзян Шуньянь едва держался на ногах, украдкой посмотрел в окно и понизил голос:

— Такие дорогие вещи, а ты используешь такие замки? Не боишься, что украдут?

Вэй Цзинжун усмехнулся, но Цзян Шуньянь забеспокоился:

— Я не шучу, это серьёзно.

— Если кто-то действительно захочет украсть, никакие замки не помогут. Замки защищают от честных людей, а не от воров. К тому же, никто не станет воровать такие неприметные вещи. Например, это.

Вэй Цзинжун достал из шкафа пенопластовую коробку, открыл её. Внутри был завёрнутый в салфетку предмет. Развернув салфетку, он показал небольшой коричневатый продолговатый кусок.

Выглядело немного как корень тяньци, но более округлое.

— Понюхай.

Хотя Цзян Шуньянь не знал, что это, он приблизился и вдохнул.

— Отвратительно.

Едва почувствовав запах, он сразу же отпрянул с выражением отвращения:

— Запах бензина, смешанного с чесноком, и ещё что-то... что-то вроде мужского запаха.

Вэй Цзинжун завернул предмет обратно и положил в коробку:

— Ты бы украл такое?

— Нет, даже если бы ты подарил, я бы не взял.

Цзян Шуньянь замотал головой, как маятником, но всё же спросил:

— Что это?

— Белый трюфель.

— Вот так он выглядит. — На лице Цзян Шуньяня отразилось сожаление о растроченном впустую богатстве.

Такие вещи, если не разбираешься, не то что украсть — запросто выбросишь как мусор.

Не только это, но и другие вещи в шкафу были примерно того же порядка, так что беспокоиться действительно не о чем.

— Эх, просто не могу понять, — Цзян Шуньянь взял в руки что-то тёмное, но боясь, что это может быть что-то ценное, лишь осторожно разглядывал. — Все люди, но почему разница такая большая?

— Чувствуешь несправедливость?

— Угу, — кивнул Цзян Шуньянь. — Я тут с тобой день и ночь пашу, а кто-то за один обед тратит больше, чем я зарабатываю за месяц.

— А ты знаешь, через что прошли другие?

Вэй Цзинжун вздохнул и сел на деревянный стул:

— Эти вещи, хотя и дорогие, в конечном итоге не являются необходимостью. Три раза в день: деликатесы это еда или простая пища — всё равно, просто выбор разный. Хуже, когда выбора нет вообще.

— Ты скучаешь по сестрице Вэнь Ин?

Вэй Цзинжун не ответил, но и не нужно было.

Цзян Шуньянь положил вещи обратно в шкаф и сел рядом с Вэй Цзинжуном:

— Когда закончится эта горячка, навестим её.

— Угу.

— Я пойду с тобой. Траву на моей могиле тоже пора прополоть.

Вэй Цзинжун не смог сдержать смеха, а Цзян Шуньянь недовольно толкнул его.

— Эй-эй, уважение. Ты знаешь, что такое уважение?

Вэй Цзинжун прочистил горло и перестал смеяться.

— Поехали, тогда вместе.

Цзян Шуньянь кивнул.

— Ладно, всему этому научу тебя потом, сейчас займёмся делами.

— Подожди. — Цзян Шуньянь остановил его.

— Что-то ещё?

— Есть один вопрос.

— Говори.

Цзян Шуньянь встал и торжественно произнёс:

— Могу я попросить прибавку к зарплате?

— ... А как думаешь?

Готовить Цзян Шуньянь действительно не мог, но помогать с продуктами и пробовать блюда он был не против.

Цзян Шуньянь сел у стойки, от нечего делать нашёл лист бумаги, положил его на картонку, которую где-то раздобыл, закинул ноги на подставку и начал рисовать.

Штрих, второй, третий.

Карандаш оставлял на бумаге тонкие линии, которые переплетались, разбивая изображение на фрагменты. Он рисовал уверенно, словно опускал лезвие ножа, легко и точно разделяя пространство, без лишних движений.

Цзян Шуньянь был погружён в рисование, время от времени прищуривался, чтобы оценить пропорции, а затем снова наклонялся, чтобы набросать портрет Вэй Цзинжуна.

Рисование — это искусство, но и кулинария тоже.

Почему-то Цзян Шуньянь особенно восхищался тем, как Вэй Цзинжун управлялся с плитой, в этом было какое-то странное удовлетворение.

Целая курица лежала на разделочной доске, и уже через мгновение тонкий нож для разделки прошёл вдоль грудки, отделив кости от мяса, и идеальный кусок куриного филе так и остался лежать на доске.

Остатки костей были тут же брошены в кипящую воду, одна за другой. Вэй Цзинжун тремя пальцами взял щепотку соли, не глядя бросил в кастрюлю, накрыл крышкой и больше не обращал на неё внимания.

Он ополоснул нож, вытер его полотенцем, взял рыбу за хвост, сделал косой надрез у шеи, затем провернул рыбу, зафиксировал ладонью и быстро провёл ножом вдоль спины, снимая филе. То же самое проделал с другой стороной.

Куски рыбы он посыпал солью и оставил, а кости бросил в кастрюлю, накрыл крышкой и поставил на сильный огонь. Вскоре аромат наполнил кухню.

Цзян Шуньянь продолжал рисовать, погружаясь в ароматы, слушая чёткие звуки нарезки и бурчание кипящей воды. Атмосфера была очень домашней.

Словно в детстве: он сидит в гостиной, смотрит телевизор, чувствует запах из кухни и, когда голод становится невыносимым, капризно кричит:

— Уже готово? Я тут умираю с голоду~~~

А потом слышит, как мама, нарезая овощи, отвечает из кухни:

— Скоро, уже почти готово.

Тогда он действительно не понимал, каково это — есть дома, но сейчас об этом остались лишь воспоминания.

Когда же он снова сможет спокойно сидеть на диване и крикнуть кому-то на кухне.

Уже готово? Я тут умираю с голоду~~~

— Скоро, уже почти готово.

Цзян Шуньянь мысленно прокричал это, чтобы хоть как-то утолить тоску, но голос Вэй Цзинжуна внезапно заставил его сердце дрогнуть.

— Ты... что ты сказал?

— Скоро, уже почти готово.

Вэй Цзинжун открыл крышку кастрюли, зачерпнул ложкой горячего супа, слегка подул на неё, другой рукой придерживая дно ложки, и протянул Цзян Шуньяню:

— Попробуй.

— Хорошо, хорошо...

Цзян Шуньянь не понимал, что с ним происходит, он не чувствовал вкуса, только тепло, которое текло изо рта прямо в сердце, медленно растекаясь внутри.

— Как?

— Хорошо, очень вкусно.

Вэй Цзинжун нахмурился и наклонился к Цзян Шуньяню. Сердце того забилось так сильно, что казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

— Ты...

Вэй Цзинжун приближался всё ближе, а Цзян Шуньянь застыл, не в силах пошевелиться, и только опустил голову, избегая его взгляда.

— Вэй-цзун, что... что случилось?

— Ты... у тебя что, нет вкуса?

— Ха?!

Вот это поворот! Ты об этом?!

— Этот суп должен вариться несколько часов, чтобы раскрылся вкус. Сейчас в нём максимум чувствуется запах мяса и немного соли. Как он может быть вкусным?

— А ты зачем мне его дал?! — Цзян Шуньянь взорвался.

— Ты всё время смотрел на кастрюлю, я подумал, что ты голоден, и решил дать тебе немного, чтобы утолить аппетит.

Вэй Цзинжун налил себе ложку, выпил и снова накрыл кастрюлю, убавив огонь.

— Кто бы мог подумать, что твой язык работает через раз.

— Так это я виноват?!

— Примерно так всё и делается, даю вам два дня на освоение, через два дня официально запускаем.

— Ааа~~~

Вэй Цзинжун вернулся в Лазурный берег, и радость персонала длилась недолго — они уже начали скучать по тем дням, когда его не было.

Конечно, А-Шуй по-прежнему бездельничал.

Цзян Шуньянь знал, что его обучал Оуэн, но он сильно сомневался, что А-Шуй перенял его манеру бездельничать.

— Есть вопросы?

— Нет.

Жалобы жалобами, но уверенный боевой дух чувствовался.

С возвращением Вэй Цзинжуна к руководству, любые проблемы перестали быть проблемами.

Автор: Обновление! Прошу кликов и добавлений в закладки!

<http://bllate.org/book/16592/1516489>